

Раздел работы о внутренней обстановке жилого помещения был бы значительно четче, если бы была дана планировка жилого помещения. Известно, что в дореволюционное время каждая вещь в избе занимала точно определенное место. Различия при этом обуславливались этническими особенностями отдельных групп восточных славян и социально-экономическими факторами. Следовало бы для всех предметов обстановки или утвари указать их место в крестьянском жилище, как это сделано для некоторых из них (кровать, колыбель и др.).

Описывая земледельческие орудия, элементы жилища, средства передвижения, авторы указывают бытующую местную терминологию. Это очень важно, но, к сожалению, сделано далеко не полно и не для всех описываемых элементов культуры. Не указаны, например, такие широко распространенные термины, как «карда», «калда» (загороды для скота), «попона» (одеяло), «тябло» (божница) и др.

Среди иллюстраций отсутствует изображение печи, битой из глины, хотя в некоторых селениях такие печи бытуют еще весьма широко; нет и старинных пастушьих блях.

На стр. 152 сказано, что «в селениях с украинским населением кладовые назывались коморами»; неясно, бытовал ли этот термин в селениях с русским населением. Ведь это издание — определитель хозяйства и быта русских крестьян, а не украинских.

Заканчивая рецензию, можно повторить, что в целом этот обстоятельный и хорошо изданный труд окажет большую помощь всем, кто интересуется хозяйством и бытом русских крестьян до Октябрьской революции.

Можно лишь пожелать, чтобы такие определители были изданы и по другим народам СССР.

Е. П. Бусыгин

О. Л. Кульчицька. *Народний одяг західних областей УРСР*. Київ, 1959.

Украинский государственный музей этнографии и художественного промысла (г. Львов) издал альбом этнографических зарисовок народного художника Украинской ССР Е. Л. Кульчицкой. Елена Львовна Кульчицкая, выдающийся деятель советского украинского искусства, много сделала для изучения быта украинского народа. В течение ряда лет (1928—1946), пройдя пешком всю территорию Западной Украины, художница выполнила серию зарисовок с натуры, уделяя особенно большое внимание украинской народной одежде.

Альбом состоит из 74 красочных таблиц, на которых более 100 рисунков. Выход в свет такого альбома — большая радость для всех, кто любит и ценит народное искусство. Вместе с тем это издание представляет большой научный интерес, так как зарисовки, помещенные в нем, документальны и могут служить источником для работы этнографа, историка, искусствоведа, художника. Е. Л. Кульчицкая не только высокоодаренный художник, но и вдумчивый исследователь. Рисунки ее, выполненные с большим художественным чутьем, живы, правдивы и вместе с тем даются с нужной для этнографа точностью. В них хорошо виден общий силуэт костюма, покроя его: фигуры даны в различных поворотах, иногда — сзади и сбоку. В ряде таблиц красочный рисунок одежды дополнен карандашными набросками. Крупным планом показаны головные уборы, способы повязывания намиток и платков, а также такие детали, как застёжки, вышивки, бисерные украшения и т. д.

Художница показала богатый колорит народной украинской одежды и с любовью отразила в зарисовках орнаментальное искусство украинцев западных областей, дав ему не изолированно, а в тесной связи с бытовыми предметами. Рисунки хорошо аннотированы — указана народная терминология одежды, ее материал, время и место бытования и т. д.

Альбом рисунков Е. Л. Кульчицкой восполняет один из больших пробелов, имеющих в изданиях художественного иллюстративного материала по народному костюму и орнаменту восточнославянских народов. В издании такого материала крайне нуждаются практически работники театра, кино, художественной самодеятельности и пр. К сожалению, таких изданий мало. А главное — то немногое, что опубликовано, крайне неудовлетворительно либо с научной, либо с художественной стороны. Вольное обращение составителей с подлинниками, представление костюмов в упрощенном или модернизированном, т. е. искаженном, виде лишает эти материалы научной ценности. Подобные вольности имеют место, например, в двух сериях открыток «Русская народная одежда» (М., 1957), подготовленных Всесоюзным домом народного творчества им. Н. К. Крупской по коллекциям Государственного музея этнографии народов СССР. К тому же эти открытки выполнены на крайне низком художественном уровне. Нередко составители альбомов игнорируют принцип строгого художественного отбора образцов народного искусства (в котором, как известно, проникали и вредные антихудожественные влияния), и в альбомах публикуются, а тем самым пропагандируются, так называемые «брокеровские» узоры (см., например, рис. 8, 9, 10, 14, 15, 16, 23—2, 25—2, 41 и др. в разделе «Народная вышивка» альбома «Беларуски народ-

ны арнамент», Менск, 1953). Иллюстрации во многих из таких изданий плохо аннотированы.

Рецензируемый труд выгодно отличается от этих публикаций и может послужить одним из образцов художественных иллюстраций по народному костюму. Кроме зарисовок, в альбоме имеется текстовая часть на трех языках: украинском, русском и английском. Она состоит из статьи И. Ф. Симоненко (стр. 3—7) и аннотаций (стр. 9—15). В статье автор выделяет пять основных типов народной одежды западных областей Украины и выявляет в них общеукраинские, а также общевосточные вянские черты. Но некоторые положения, высказанные в статье, спорны. В частности не обосновано категорическое утверждение, что наиболее древним типом сорочки, известным всем восточным славянам, является сорочка со сплошным рукавом (испелница).

Статья подчеркивает этнографическое значение рисунков Е. Л. Кульчицкой, а помещенная схематическая карта, наглядно показывающая распространение основных типов народной украинской одежды западных областей Украины, помогает читателю ориентироваться в «географии» зарисовок одежды, сделанных Е. Л. Кульчицкой.

Г. Маслов

Л. И. Якунина. *Якутская резная кость*. Якутск, 1957, 80 стр., 64 илл.

К 325-летию вхождения Якутии в состав Российского государства в г. Якутске издана работа об одном из замечательных видов якутского прикладного искусства XVIII—XIX вв. — художественной резьбе по мамонтовой кости. Автор исследования — старший научный сотрудник Государственного исторического музея Л. И. Якунина — стремился познакомить читателя с художественными особенностями произведений якутских резчиков XVIII—XIX вв. и показать, что в основе творчества народных мастеров лежала повседневная жизнь якутов со всеми ее особенностями. Якутские костерезные изделия представляют поэтому не только большой художественный интерес, они являются в то же время своеобразным источником для изучения быта якутского народа.

В первой главе книги рассказывается о материале для костяных изделий. Ряд источников XVIII—XIX вв. свидетельствует об обилии находимой в Якутии мамонтовой кости, которая шла на костерезные поделки. К XIX в. добывание мамонтовых бивней стало своеобразным промыслом, так как спрос на сырье этого рода был достаточно велик. Помимо мамонтовой кости, резные изделия изготовлялись также из моржовых клычков, так называемых рыбьих зубов, «рыбьей кости». Клычки моржа ценились дороже мамонтовой кости, и в древней Руси это сырье даже являлось собственностью казны. Приведенные в главе выдержки из различных источников свидетельствуют о значительном месте мамонтовой и моржовой кости в торговом обороте якутского рынка, о широком вывозе этого сырья в центр России.

Небольшая по размеру вторая глава знакомит с основными предметами резьбы по кости в Якутии XVIII—XIX вв. В основном это были бытовые предметы, как шкатулки, ларцы, рамки, грени, подчасники и т. п. Изготовление этих резных предметов возникло в Якутии в известной мере в подражание русской костерезной школе. Но изделия якутских мастеров в художественном отношении и по техническим приемам довольно самобытны и имеют свои особенности. Автор показывает отличительные черты якутских костерезных изделий этого времени от произведений подобного рода, сделанных руками русских мастеров в других костерезных центрах нашей страны. Якутские ларцы и шкатулки состоят из цельных костяных пластинок размером до 30—40 см, составляющих стенки, крышку, часто и дно изготовленного предмета. Причем спростая уломянутые изделия без деревянной основы, тогда как русские костяные изделия состоят из деревянной основы с прикрепленными на нее костяными пластинками, размер которых в большинстве своем ограничен 8—10 см. Резьба на якутских изделиях, как правило, размещалась на всех четырех сторонах тулова с за исключением всего пространства костяных пластинок.

Важнейшая особенность художественного приема якутских костерезов XVIII—XIX вв. — обязательное, за редкими исключениями, наличие в костерезных изделиях прорезного, решетчатого (сквозного с косой сеткой) фона. При этом сюжетный рисунок резьбы не выступает рельефно, а образует с фоном единую, ровную поверхность.

Наиболее интересна для исследователей-этнографов третья глава книги «Тематика костяных изображений». Якутские костерезные изделия отличаются не только художественным мастерством исполнения, но и необыкновенно точной, детальной передачей разнообразных сцен и явлений из жизни якутов. Так, по резным изображениям можно проследить различные типы жилищ, бытовавших в Якутии в разное время года. Мастера-резчики довольно часто изображают как летние (ураса), так и зимние (юрта) постройки якутов.

Большое значение в жизни якутов имело коневодство. Поэтому наиболее распространенной тематикой в костерезных изделиях является изображения коня и связанных с ним событий. Конские головы, лошади у коновязей (сэргэ), транспортировка